

HSSB 416: Болото Иллюзорного Моря, Десять Символов Небесной Радуги!

Сю Фэй покачал головой.

- Меня считают старой лошадью, которая знает дорогу? Я лишь сделал несколько шагов до окрестностей. Если ты правда захочешь найти старую лошадь, которая знает дорогу в Болото Иллюзорного Моря, тогда сможешь найти одну в Павильоне Мутной Волны.

Янь Чжаогэ улыбнулся.

- По крайней мере, ты лучше нас, мы никогда здесь не были.

Сю Фэй взял на себя инициативу и сказал во время пути:

- В любом случае, будьте осторожны и не отставайте.

- Иллюзорные пейзажи появляются на Болоте Иллюзорного Моря, а самое странное - является то, что временами сложно отличить реальность и иллюзию.

- Иногда, попадание под воздействие иллюзии, и не в состоянии обнаружить это, вот главная причина гибели людей на Болоте Иллюзорного Моря. Когда они понимают, что происходит, оказывается, что они зашли уже слишком далеко, для того чтобы спокойно вернуться, - сказал Сю Фэй. - Поэтому очень важно, чтобы путешественники помогали друг другу.

Янь Чжаогэ кивнул.

- Ты ведешь нас; я позабочусь позади всех.

Сю Фэй согласился. Затем он бросил веревку, схватившись за один конец, а Янь Чжаогэ взялся за другой.

Фэн Юйшэн, А Ху и Ин Лунту взяли за середину веревки.

Стоя впереди всех, Сю Фэй зажег ароматическую палочку. Она была взята из Павильона Мутной Волны, чтобы рассеивать туман на Болоте Иллюзорного Моря.

Хотя он не мог полностью устранить угрозу иллюзий, у которой было все еще значительное влияние, особенно из-за того, что сейчас был период времени, который происходил каждое десятилетие, когда иллюзия была самой слабой.

Группа продолжила свой путь, определяя свое положение, а также направление, по которому

им придется путешествовать с некоторым затруднением, они направлялись в район, где должны были появиться Десять Символов Небесной Радуги!

Янь Чжаогэ держался за конец веревки, идя позади всех. Она наблюдала за Фэн Юйшэн, А Ху и Ин Линту, также обращая внимание на их окружение.

Формы жизни существовали на Болоте Иллюзорного Моря, где многие редкие и заповедные животные строили свои дома.

Эти звери давно уже привыкли к иллюзиям огромного болота, чья достоверность часто сбивала с толку других.

Помимо иллюзий эти свирепые звери представляли угрозу для путешественников, особенно среди иллюзий, где было сложно защититься от них.

Осмотрев окрестности, Янь Чжаогэ заметил густой туман, парящий между небом и землей.

Туманную синюю пыльцу с трудом можно было разглядеть, она возникла из болот, слившись вместе с туманом, и теперь они вместе излучали странную, демоническую ауру.

Входя в Болото Иллюзорного моря, благодаря специально изготовленной палочке в руках Сю Фэйя, никто сначала не почувствовал ничего необычного.

Однако спустя время, когда они были на болоте более десяти дней, Янь Чжаогэ и другие могли ощутить, что туман становится все гуще и плотнее.

Они продолжали быть бдительными, а различные иллюзии начали окружать их.

То, с чем все встречались, было другим. К счастью, они были готовы к этому, они помогали и заботились друг о друге, неуклонно продвигаясь вперед.

Благодаря их взаимодействию, Янь Чжаогэ обнаружил, что иллюзии, с которым все сталкивались, пришли не ниоткуда, вместо этого образовались из их сердец, они все были связаны с ними сами.

Была ли Янь Чжаогэ самая высокая культивационная база или у Ин Лунту самая низкая, все было для них одинаковым.

Эти иллюзии не уменьшались в зависимости от индивидуальных умственных способностей. Даже если бы они были чисты и просты, они все равно бы не смогли избежать этого.

Хотя культивационная база Хань Лун'Эра и была низкой, он родился с Телом большой Медведицы, его разум был ясным и смысленным, чистым и без единого изъяна.

Тем не менее, иллюзии также затронули и его, изображения, когда его родители все еще были живы, возникали прямо перед ним.

Будучи средним Боевым Грандмастером Духовного Сосуда, у Сю Фэй была твердая сила воли, а также устойчивый разум. Тем не менее, перед ним появилось множество иллюзий.

Он блуждал по своей юности, и часто появлялись сцены того времени, когда он был с Мастером Ши Те.

Самое трагическое и болезненное воспоминание его жизни, когда он лично видел смерть Ши Те в битве, снова и снова появлялось перед ним, одно лезвие за другим ранило его сердце, и кровь была повсюду.

Многие неприятные сцены, которые она хотела бы забыть, также появлялись перед глазами Фэн Юйшэн.

Ее сильная воодушевленность в юности, когда она вошла в Клан Священного Солнца, эти неожиданные ранения во Владении Земли, которые изменили ее судьбу, а также то, как Сяо Шэнь и Пань Ботай заставили ее бежать из клана участвовать в кровавой бойне, она в одиночку убежала на десятки тысяч километров, все это появлялось перед ее глазами.

Некоторые иллюзии были ужасными, искажая воспоминания и создавая ложные события.

Однако эти ложные события были очень реалистичными, как если бы они испытывали их в своей жизни.

В иллюзиях Фэн Юйшэн пережила время, когда ее Телосложение Предельного Инь не было повреждено из-за ее руководства всеми Девушками Предельного Инь в первой Схватке Предельного Инь и надевания Короны Предельного Инь, к которой она так стремилась.

Было время, когда ее сопротивление потерпело неудачу, и она была испорчена Сяо Шэном.

Было время, когда Мастер предал и оставил ее, затем его схватил и убил Пань Ботай.

Было также время, когда после побега из Клана Священного Солнца, она все еще была убита, жестоко разрублена несколькими членами клана.

Было время, когда она пусть и получила помощь Яна Чжаогэ, но, в конце концов, она все еще не могла восстановить Телосложение Предельного Инь.

Различные ложные события, в которых исказилась истина, казалось, насильственно сменили реальные воспоминания в разуме Фэн Юйшэн до такой степени, что она даже не могла сказать, что на самом деле испытала.

То же самое было и у Яна Чжаогэ. Если точнее, то сцены, которые возникали в его сознании, были еще более странными.

Среди этих иллюзий было то, к чему он всегда стремился, но не смог достичь, его пьянило блаженство, от которого он не хотел просыпаться.

Другие видели то, чего он боялся и беспокоился о происходящем, это практически подтолкнуло его к падению.

Янь Чжаогэ снова и снова восстанавливал свое сознание, избавляясь от блуждающих мыслей, он пытался освободиться от вмешательства и цепочек, которые составляли эти иллюзии.

В его сознании мелькали различные события, люди, а затем исчезали один за другим, люди появлялись и уходили.

Вторжение Огненных Демонов в Восточное Море, во время которого он пытался вступить в контакт с маленькой темно-красной пагодой с изображением ледяного дракона, в конечном счете все закончилось неудачей, и его убили Огненные Демоны, Янь Чжаогэ потрянул головой, освобождаясь от этого, и его сознание вновь успокоилось, и он продолжил идти вперед.

Идя вперед, Янь Чжаогэ внезапно обнаружил, что перед ними туман становился все более плотным и густым и доходил до того, что он мог видеть даже свою протянутую руку.

Спина Ин Лунту, которая была ближе всего к нему, постепенно размывалась.

А фигуру А Ху он уже не мог видеть.

Янь Чжаогэ нахмурился, зовя по имени Ин Лунту. Но никто не реагировал на него, и его вновь полностью окутал сбивающий с толку туман, и он перестал видеть.

Веревка в его руках внезапно ослабела.

Янь Чжаогэ опустил голову и увидел, что веревка в его руках была оборвана и осталась лишь половина, которая висела внизу.

- А? - Янь Чжаогэ не запаниковал, он контролировал свой разум, его инстинкты говорили, что это еще одна иллюзия.

Тем не менее, не дожидаясь, когда он разберется в психическом состоянии, сбивающий с толку туман Болота Иллюзорного Моря внезапно рассеялся, и вокруг него появилось огромное пространство.

Небо и земля тряслись. Янь Чжаогэ поднял голову и посмотрел наверх, заметив, как огромная рука внезапно вылетела из неба и дала ему пощечину!

Зрачки Яна Чжаогэ резко расширились.

Это была не обычная ладонь.

Это была огромная ладонь, которая спустилась в Божественный Дворец в воспоминаниях Яна Чжаогэ во время Великого Бедствия в этом году!

Глаза Яна Чжаогэ излучали странный свет, когда он пристально посмотрел на эту ладонь.

Сцена, когда земля и небеса дрожат, внезапно исчезла, ладонь была на полпути. Вновь появился сбивающий с толку туман, но теперь он был не таким плотным, как раньше.

Янь Чжаогэ пристально посмотрел наверх и заметил две радуги величественной ауры, одну горизонтальную и одну вертикальную, которые пронизывали горизонт.

Это были Десять Символов Небесной Радуги!